

ПРОФЕССИЯ — НАВСЕГДА

Пациенты Максетбая Жадигерова стараются поскорее забыть тот день, когда с ними произошел несчастный случай. Боль, сопряженная с пережитым шоком, операция и долгий период восстановления — этот путь проходят многие подопечные врачей, работающих в отделении комбустилогии Каракалпакского филиала Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи.

Image not found or type unknown

И если взрослые получают ожоги, как правило, из-за неосторожного обращения с огнем или несоблюдения техники безопасности, то дети, играя на кухне, рядом с отопительными приборами, вставляя в розетку металлические приборы.

Пролив на себя горячий чай, воду или жидкую пищу, оставленные кем-то из старших членов семьи, они также попадают в ожоговое отделение, где медикам предстоит совершить маленькое чудо. Конечно, случаев, когда малыши, получив необходимое лечение, обходятся без операции, больше, но бывает и так, что пластика нужна обязательно.

Отделение комбустилогии практически никогда не пустует — оно рассчитано на 20 коек, из которых 10 — для маленьких пациентов. В Каракалпакский филиал Республиканского научного центра экстренной медицинской помощи М.Жадигеров пришел 11 лет назад после окончания Нукусского филиала ТашПМИ. С выбором будущей профессии Максетбай определился еще в детстве, а готовиться к поступлению начал, будучи школьником. В этом ему помогала мама — Айтбике Нурхожаева, биолог по специальности, а глава семьи Сарсенбай Есболович, посвятивший себя ветеринарной службе, также мечтал, чтобы его сын стал доктором. Два двоюродных брата Максетбая тоже врачи — Давлетбай и Базарбай Есболовы работают в клиниках Ташкента.

Младшая сестра героя нашего рассказа, Лола Жадигерова, педиатр, сейчас она учится в аспирантуре.

В самом деле, медики, которые трудятся в отделении комбустилогии, должны

обладать не только знаниями и опытом, но и сильным характером, крепкими нервами. Пациенты попадают к ним с различной степенью повреждений, а ведь даже ожог площадью до 30% поверхности тела, уже имеет необратимые последствия для кожи. Операция длится несколько часов, вначале удаляют некротические погибшие ткани, затем хирурги приступают к пластике — переносят кусочки здоровой кожи на рану. Процесс восстановления может занять до двух месяцев, и все это время человек должен провести под наблюдением медицинских работников.

— Важно не только оказать всю необходимую помощь, но и научить пациента жить дальше, объяснить, что все самое трудное уже позади. От несчастного случая не застрахован никто, а дети особенно.

Большинство из них попадают к нам по вине взрослых, оставивших малышей без присмотра. Чаще всего таким пациентам от трех до пяти лет, — рассказывает Максетбай. — Окружить их заботой и любовью — задача всей нашей команды, ведь и от них во многом зависит выздоровление.

Случается, получив ожоги, люди лечатся самостоятельно, народными способами, чего делать категорически нельзя. Применение мазей или масел лишь ухудшают состояние, а значит, врачам будет сложнее бороться с травмой. Обращение за медицинской помощью должно быть незамедлительным, даже если вы обожглись кипятком.

В день в отделении комбустилогии проводят несколько операций, каждая из которых уникальна по-своему. Максетбай и его коллеги говорят, что их можно было избежать, если бы люди были более осторожны и внимательны, соблюдали элементарные правила безопасности, учили этому своих детей.

У многих бывших пациентов не остается рубцов — медицина не стоит на месте, современные методы оперативного вмешательства и лечения ожогов дают свои результаты.

М.Жадигеров признается, что если бы пришлось начать все сначала, он непременно выбрал именно эту специализацию. Свое главное решение в жизни он принял раз и навсегда.

Его дочь Хурлиман учится в пятом классе, но кем она станет, когда вырастет, уже знает точно. Конечно же, врачом, как папа.

А.АМИНОВА